ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-О12-23сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12.11.2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Ворожцова С.А.
судей: Истоминой Г.Н., Шмаленюка С.И.,
при секретаре: Вершило А.Н..

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Неука А.П., Маттенкова А.О., адвокатов Ведищева Н.П., Ефимова О.Г., Червякова В.Г., Соколовой К.В., потерпевших С[redacted] П[redacted] на приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 июня 2012 года, по которому

Неук А[redacted] П[redacted], [redacted], не судимый:

осуждён по п."а" ч.3 ст.163 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 500000 рублей;
- по п."а,е,ж" ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы;
- по п."г" ч.2 ст.112 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч.2 ст.167 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании п."б" ч.1 ст.78 УК РФ от наказаний, назначенных по п."г" ч.2 ст.112 УК РФ, ч.2 ст.167 УК РФ Неук А.П. освобождён в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п."а" ч.3 ст.163 УК РФ, п."а,е,ж" ч.2 ст.105 УК РФ, путем час-

тичного сложения назначенных наказаний окончательно Неуку А.П. назначено 23 года лишения свободы со штрафом в размере 500000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Маслаков А О [redacted], не судимый

осуждён по ч.2 ст.167 УК РФ к 3 годам лишения свободы. На основании п."б" ч.1 ст.78 УК РФ от наказания освобождён в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

- по п."а,е,ж" ч.2 ст.105 УК РФ к 19 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Маттенков С Е [redacted], не судимый

осуждён по п."г" ч.2 ст.112 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

- по ч.2 ст.167 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании п."б" ч.1 ст.78 УК РФ от наказаний, назначенных по п."г" ч.2 ст.112 УК РФ, ч.2 ст.167 УК РФ Маттенков С.Е. освобождён в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по п."а,е,ж" ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Шмаленюка С.И., объяснение осуждённых Неука А.П., Маттенкова С.Е., адвокатов Соколовой К.В., Червякова В.Г., Ведищева Н.П., поддержавших доводы кассационных жалоб и возражавших против удовлетворения жалоб потерпевших, мнение прокурора Морозовой Л.М., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Неук А.П., Маслаков П.О., Маттенков С.Е. признаны виновными в убийстве двух и более лиц, совершённом общеопасным способом, организованной группой; в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества с причинением значительного ущерба, совершённом путём поджога.

Неук А.П., Маттенков А.О. в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст.111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, совершённом организованной группой.

Неук А.П. в вымогательстве, т.е. требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, совершённом организованной группой.

Преступления совершены в период с января 2005г. по 21 марта 2005г. в [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- потерпевшие С[redacted] П[redacted] выражают несогласие с приговором в части назначенного осуждённым наказания, считая его чрезмерно мягким. Считают, что Неуку А.П. и Маслакову А.О. должно быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, Маттенкову С.Е. для отбытия наказания – тюремный режим.

- осуждённый Неук А.П. выражает несогласие с приговором, поскольку преступлений, в которых его признали виновным, он не совершал.

Считает вердикт незаконным, постановленным тенденциозным составом коллегии присяжных заседателей, на которых оказывалось воздействие стороной обвинения.

Вердикт является противоречивым, поскольку его признали виновным в вымогательстве, однако никто из свидетелей не указывал, что он причастен к совершению данного преступления. По эпизоду в период с 20 по 28 февраля 2005г. присяжные не установили факта вымогательства с его стороны, а отвечая на вопрос о виновности, признали его виновным, в том числе, и по данному эпизоду.

В вопросе о поджоге вообще ничего не говорится о лишении жизни людей. Всё обвинение построено только на показаниях Ф[redacted] который был инициатором данного преступления, и которому выгодно его оговаривать. В суде Ф[redacted] пояснил, что ему не давалось указание на лишение жизни людей и причинения им вреда здоровью. При таких обстоятельствах его действия не могли быть квалифицированы по ст.105 УК РФ и ст.112 УК РФ.

В ходе судебного следствия государственный обвинитель неоднократно доводил до присяжных сведения, которые не могли быть до них доведены, в частности, что он являлся ближайшим соратником лидеров [redacted] преступного сообщества, хотя обвинение по ст.210 УК РФ ему не предъявлялось.

Суд необоснованно не удовлетворил ходатайство стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду её тенденциозности.

Председательствующий незаконно отклонил ходатайство стороны защиты о постановке частных вопросов перед присяжными заседателями.

Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

- адвокаты Ведищев Н.П. и Ефимов О.Г. в защиту интересов осуждённого Неука А.П. выражают несогласие с приговором ввиду неясности и противоречивости вердикта присяжных заседателей.

Присяжные, отвечая на один вопрос, признали доказанным, что Неук А.П. совершил один эпизод вымогательства, а именно 3 февраля 2005г., а при ответе на другой вопрос признали его виновным в совершении двух эпизодов

вымогательства: 3 февраля 2005 года и в один из дней с 20 по 28 февраля 2005 года, что является неустранимым противоречием и влечёт отмену приговора.

Присяжными заседателями не признано доказанным, что Неук А.П. дал указание Ф[redacted] Ф[redacted] Маслакову, Маттенкову совершить насильственное лишение жизни потерпевших Б[redacted], З[redacted], Е[redacted], а также причинить средней тяжести вред здоровью Дементьевой, поскольку из текстов вопросов №5 и №6 следует, что Неук А.П. дал указание только поджечь помещение ООО "[redacted] и не давал указание на насильственное лишение жизни потерпевших и причинения им средней тяжести вреда здоровью. При указанных обстоятельствах Неук А.П. не мог быть осуждён по ст.105 УК РФ и ст.112 УК РФ.

В вопросах не указаны фамилии соучастников, что не соответствует обвинению, предъявленному каждому из осуждённых.

Во втором вопросе не указано, какие конкретно действия были совершены при вымогательстве, хотя в первом вопросе указанные действия о вымогательстве описаны.

В нарушение закона в подготовительной части судебного заседания по ходатайству государственных обвинителей было изменено обвинение (конкретизация обвинения в части умысла) в отношении Неука А.П., чем было нарушено его право на защиту.

Органами следствия в обвинительных документах не была раскрыта форма вины при совершении инкриминированных Неуку А.П. преступлений.

В ходе судебного следствия государственным обвинителем систематически оказывалось воздействие на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение, отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование внутреннего убеждения.

В дополнениях к кассационной жалобе адвокат Ведищев Н.П. указывает, что имеются противоречия между ответами присяжных заседателей на первый, второй и пятый вопросы, в связи с чем приговор суда противоречит вердикту и подлежит отмене.

Вопросный лист сформулирован без учёта требований ст.338 УПК РФ. Неуку А.П. было предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, однако вопросы в вопросном листе сформулированы таким образом, что не дают общей картины каждого совершённого преступления с конкретизацией действий каждого из подсудимых при совершении этих преступлений. В нарушение закона в основной вопрос (№6) были включены иные обстоятельства, которые влияют на степень виновности.

Суд в приговоре не указал юридическую квалификацию оправдания Неука А.П. в вымогательстве по эпизоду с 20 по 28 февраля 2005г.

Перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, председательствующий при произнесении напутственного слова высказал свое мнение о достоверности доказательств.

При произнесении напутственного слова была нарушена его объективность, поскольку председательствующий не напомнил о показаниях свидетелей, допрошенных в судебном заседании.

В ходе судебного следствия, без удаления присяжных заседателей, неоднократно обсуждались юридические вопросы.

Суд необоснованно принял решение об освобождении Неука А.П. от наказания, назначенного по ч.2 ст.167 УК РФ, п."г" ч.2 ст.112 УК РФ, поскольку сроки давности истекли еще до назначения судебного заседания.

Просят приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

- осуждённый Маттенков С.Е. выражает несогласие с приговором, поскольку преступления не совершал. Изначально сделанное потерпевшей П заявление о том, что он вымогал у неё деньги, оказало резко негативное влияние на присяжных.

Государственный обвинитель на всём протяжении процесса вела себя вызывающе, обсуждала при присяжных вопросы, которые не могли обсуждаться в их присутствии, задавал вопросы потерпевшим и свидетелям, которые не входили в предъявленное ему обвинение.

Вопросы в вопросном листе поставлены таким образом, что присяжные не разобрались в них и вынесли противоречивый вердикт. Суд необоснованно отклонил замечания стороны защиты по формулировке вопросов.

После вердикта ему стало известно, что государственный обвинитель была знакома со старостой присяжных заседателей, но данный факт был скрыт.

Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

- адвокат Червяков В.Г. в интересах осуждённого Маттенкова С.Е. выражает несогласие с приговором в виду неясности и противоречивости вердикта.

Конструкция основного вопроса о доказанности вины Маттенкова С.Е. является недопустимой, поскольку отсылает к вопросу №5, который был поставлен в отношении Неука А.П., в том числе действий, совершённых "по мотиву мести за отказ П и Е ежемесячно выплачивать в пользу Неука А.П. и созданной им группы лиц денежные средства" тогда как в этих деяниях, т.е. в вымогательстве, Маттенков С.Е. не обвинялся.

Конструкция вопроса №14 также является бланкетной, поскольку отсылает к вопросу №13.

В вопросах вопросного листа не указаны фамилии соучастников преступлений, что не соответствует обвинительному заключению

Защита неоднократно обращала внимание суда на тенденциозность состава присяжных заседателей по половому признаку, возрасту, образованию, а также на то, что государственный обвинитель систематически оказывал на присяжных заседателей воздействие, способное вызвать у них предубеждение, отрицательно повлиять на их беспристрастность и формирование внутреннего убеждения.

После вступительных речей защитников потерпевшая П в судебном заседании с разрешения председательствующего в присутствии присяжных заседателей сделала заявление о том, что опознает Маттенкова С.Е. как

лицо, которое вымогало денежные средства, хотя такое обвинение ему не предъявлялось. Председательствующий не принял меры к пресечению этого нарушения, что повлияло на существо принимаемых в дальнейшем присяжными заседателями решений. После этого заявления П потерпевший С, не присутствовавший на месте совершения преступления, также стал утверждать, что приходившие в офис – это Маслаков и Маттенков, что повлияло на выводы присяжных заседателей.

В дополнениях к кассационной жалобе указывает, что на протяжении всего судебного следствия в адрес Маттенкова С.Е. в присутствии присяжных заседателей высказывались неоднократные обвинения в вымогательстве, хотя такое обвинение ему предъявлено не было.

В присутствии присяжных заседателей незаконно демонстрировались фотографии, не имеющие отношения к данному уголовному делу, при допросах свидетелей выяснялись их отношения с лицами, не имеющих отношения к уголовному делу, чем оказывалось давление на присяжных заседателей.

В напутственном слове председательствующего было допущена необъективность.

В связи с истечением сроков давности Маттенков С.Е. не мог быть осуждён по ч.2 ст.167 УК РФ, п."г" ч.2 ст.112 УК РФ, в связи с чем приговор в этой части является незаконным.

Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

- адвокат Соколова К.В. в защиту интересов осуждённого Маслакова А.О. выражает несогласие с приговором, поскольку вопросный лист был составлен с нарушениями требований ст.339 УПК РФ. Председательствующим необоснованно были отклонены все вопросы представленные стороной защиты, в том числе и те, которые могли бы повлечь за собой ответственность Маслакова за менее тяжкое преступление.

Коллегией присяжных заседателей не признано доказанным, что Маслаков А.О. получил от Неука А.П. указание совершить насильственное лишение жизни потерпевших. Из содержания вопроса №9 не представляется возможным бесспорно установить, какая именно форма вины наличествовала в действиях Маслакова А.О. при поджоге офиса агентства. Суд истолковал неустранимое сомнение не в пользу подсудимого. В приговоре суд указал, что "вердиктом установлена осведомлённость участников группы об отсутствии запасного выхода", что прямо противоречит вердикту присяжных заседателей.

При указанных обстоятельствах действия Маслакова должны быть квалифицированы по ч.2 ст.167 УК РФ, как поджог, повлекший по неосторожности гибель людей.

В подготовительной части судебного заседания по ходатайству стороны обвинения суд уточнил обвинение, уточнив формулировки, чем было нарушено право подсудимых на защиту, поскольку исключение ссылок на один из видов прямого умысла и один из вариантов косвенного умысла повлекло за собой

усиление обвинения. При указанных обстоятельствах суд должен был вернуть дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

На протяжении всего судебного следствия государственным обвинителем оказывалось воздействие на присяжных заседателей, способное вызвать у них предубеждение в отношении подсудимых, доносились сведения, отрицательно характеризующие подсудимых, гособвинитель систематически выходила за рамки предъявленного подсудимым обвинения, что повлияло на вынесение обвинительного вердикта.

При назначении наказания судом не учтено, что Маслаков А.О. вину признавал частично, раскаивался и сожалел о содеянном.

В дополнениях к кассационной жалобе указывает, что состав коллегии присяжных заседателей был тенденциозным.

В судебном заседании в адрес Маслакова А.О. в присутствии присяжных заседателей высказывались обвинения в совершении преступления, не вменявшегося ему в вину в обвинительном заключении.

В прениях государственный обвинитель фактически обвинил Маслакова А.О. в вымогательстве, что повлияло на мнение присяжных заседателей.

Суд необоснованно не удовлетворил ходатайство защиты о признании протокола опознания потерпевшей Д[redacted] Маслакова А.О. по фотографии.

Стороной обвинения был расширен список свидетелей, подлежащих вызову в судебное заседание, незаконно продемонстрированы фотографии, не имеющие отношения к данному уголовному делу, при допросах свидетелей выяснялись их отношения с лицами, не имеющих отношения к уголовному делу, чем оказывалось давление на присяжных заседателей.

Председательствующий незаконно снимал вопросы стороны защиты к засекреченному свидетелю.

В связи с истечением сроков давности Маслаков А.О. вообще не мог быть осуждён по ч.2 ст.167 УК РФ, в связи с чем приговор в этой части является незаконным.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых и их адвокатов потерпевшие П[redacted] А[redacted], государственный обвинитель Бондаренко О.Г. считают их необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы стороны защиты о том, что в подготовительной части судебного заседания государственный обвинитель в нарушение закона изменил обвинение, чем нарушил право осуждённых на защиту, являются необоснованными,

поскольку исключение из обвинения излишне вменённых разновидностей прямого умысла (в отношении вымогательства чужого имущества и уничтожения и повреждения чужого имущества), и косвенного умысла (в отношении жизни и здоровья людей), не ухудшило положения подсудимых, и не повлекло нарушения их права на защиту, поскольку сузило рамки предъявленного обвинения, сделав его более конкретным.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

После формирования коллегии присяжных заседателей председательствующий в соответствии с требованиями ст.330 УПК РФ рассмотрел заявление стороны защиты о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, и обоснованно оставил его без удовлетворения, поскольку состав коллегии не был однородным, в него вошли как мужчины, так и женщины в возрасте от 30 до 60 лет, имеющие разное образование и профессии. При формировании коллегии присяжных заседателей у сторон была возможность выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в судебном заседании, а также заявить мотивированные и немотивированные отводы. Наличие в коллегии большинства женщин не является нарушением закона и не свидетельствует о неспособности коллегии вынести объективный вердикт.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия. Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учётом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. При окончании судебного следствия каких-либо ходатайств от участников процесса не поступило (т.37 л.д.163). Все доказательства, исследованные в судебном заседании, были обоснованно признаны судом допустимыми, поскольку получены с соблюдением требований норм уголовно-процессуального закона. Данных о том, что в судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено.

В ходе судебного следствия председательствующим были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им законом прав.

Все ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного следствия, обсуждались, выяснялось мнение участников судебного разбирательства, после чего суд удовлетворял заявленные ходатайства, либо с приведением мотивов

принятого решения выносил постановление об отказе в удовлетворении ходатайств.

Суд обоснованно признал допустимым доказательством протокол опознания Маслакова А.О. по фотографии, поскольку данное доказательство было получено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам жалоб вопросы юридического характера обсуждались в отсутствие присяжных заседателей.

В соответствии с ч.8 ст.335 УПК РФ данные о личности подсудимого подлежат исследованию с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

При рассмотрении дела судом эти требования закона выполнены.

В случае высказывания участников процесса о личности потерпевших, подсудимых, председательствующий прерывал выступающих, делал им замечание и просил присяжных не принимать во внимание этот факт (т.35 л.д.65,70,87,123,198, т.37 л.д.165,166,170,172,184,185).

Разъяснение председательствующего присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание информацию о личности потерпевших, подсудимых, не подлежащую исследованию с их участием, имели место в ходе всего судебного разбирательства.

В начале судебного следствия потерпевшая П заявила, что опознала Маттенкова С.Е. и Маслакова А.О. как лиц, которые приходили в офис и требовали платить деньги. Однако данное высказывание не могло повлиять на решение присяжных заседателей, поскольку органами предварительного следствия обвинение Маттенкову С.Е. и Маслакову А.О. в вымогательстве не предъявлялось, и вопрос об их виновности в совершении данного преступления перед присяжными не ставился. Председательствующий также разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание высказывание потерпевшего С о том, что он уверен, что в офис приходили Маттенков С.Е. и Маслаков А.О.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья также останавливал стороны, когда они затрагивали такие обстоятельства, которые не подлежали рассмотрению с участием присяжных заседателей, и обращал внимание присяжных заседателей на необходимость не учитывать та-

кие высказывания при решении вопроса о виновности или невиновности подсудимых (в том числе об их семейном положении). Напоминание об этом сделано председательствующим и в напутственном слове. Разъясняя правила оценки доказательств, председательствующий в очередной раз напомнил присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание прозвучавшие в судебном заседании сведения, не относящиеся к делу (т.34 л.д.75).

При указанных обстоятельствах доводы кассационных жалоб адвокатов и осуждённых о том, что высказывания потерпевших и государственных обвинителей повлияло на формирование мнения присяжных заседателей о виновности подсудимых, являются необоснованными.

Вопреки доводам жалоб суд обоснованно снимал часть вопросов стороны защиты, заданных свидетелю под псевдонимом "К[redacted]", поскольку они были направлены не на установление фактических обстоятельств дела, а на рассекречивание его личности.

Доводы кассационных жалоб о нарушении закона при формулировке вопросов, о нарушении прав осуждённых и стороны защиты при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, являются несостоятельными, так как эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы в соответствии с требованиями ст.338, 339 УПК РФ.

При этом, в соответствии с требованиями ч.2 ст.338 УПК РФ председательствующий предоставил возможность сторонам высказать свои замечания по содержанию вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов.

Замечания и предложения стороны защиты по сформулированным вопросам председательствующим были обсуждены, рассмотрены, после чего все вопросы были сформулированы в окончательном варианте в отношении подсудимых в соответствии с предъявленным им обвинением, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон. Вопросный лист оглашён в присутствии присяжных заседателей и передан их старшине.

Суд обоснованно отказал стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями дополнительных вопросов, поскольку они фактически содержались в вопросном листе, и, отвечая на поставленные перед ними вопросы, присяжные могли ответить о непричастности подсудимых к совершённым преступлениям, исключить из них указание о том, что преступление было совершено организованной группой, что Неук А.П. дал указание поджечь офис, а

Маслаков А.О. и Маттенков С.Е. согласились принять участие в совершении указанных преступлениях, допуская, что при этом могут погибнуть люди.

Поскольку в соответствии со ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, председательствующий обоснованно в вопросном листе указал только фамилии подсудимых и не назвал фамилии других соучастников преступления, которые уже осуждены или умерли.

Доводы жалоб о том, что сформулированные вопросы были непонятны для присяжных заседателей, являются несостоятельными. Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках.

Напутственное слово председательствующего, приобщённое к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Выслушав возражения государственного обвинителя и стороны защиты в связи с содержанием напутственного слова, председательствующий удовлетворил их в части, разъяснив, что присяжные заседатели не должны принимать во внимание один из протоколов очной ставки, который не был исследован в судебном заседании, и уточнил показания свидетеля И[redacted] Председательствующий обоснованно оставил без удовлетворения возражения адвоката Ведищева Н.П., высказанные им после удаления присяжных заседателей в совещательную комнату, поскольку в соответствии со ст.340 УПК РФ он только напоминает об исследованных в судебном заседании доказательствах (т.38 л.д.48-49).

Вопреки доводам адвоката Ведищева Н.П. в напутственном слове председательствующий не выразил свое отношение к исследованным в судебном заседании доказательствам и не делал выводов из них.

Председательствующий признал вердикт присяжных заседателей ясным и непротиворечивым.

Вопреки доводам жалоб, вердикт присяжных заседателей является непротиворечивым.

Присяжные заседатели признали доказанными факты вымогательства как 3 февраля 2005 года, так и в один из дней периода с 20 по 28 февраля 2005 года, в то же время признали недоказанной причастность Неука А.П. к вымогательству в период с 20 по 28 февраля 2005 года. Отвечая на вопрос о виновности Неука А.П., присяжные признали его виновным только в том деянии, которое признали доказанным, т.е. в совершении вымогательства 3 февраля 2005 года. Установленные в вердикте события приняты судом при постановлении приго-

вора. Неук А.П. признан виновным по п."а" ч3 ст.163 УК РФ только за совершение преступления 3 февраля 2005 года.

Поскольку органами предварительного следствия действия Неука А.П. по преступлениям от 3 февраля 2005 года, и в период с 20 по 28 февраля 2005 года были квалифицированы одной статьёй (п."а" ч.3 ст.163 УК РФ), суд обоснованно исключил из объёма обвинения Неука А.П. период с 20 по 28 февраля 2005 года. Оснований для оправдания Неука А.П. у суда не было.

Доводы защиты о противоречивости вердикта в связи с тем, что присяжные заседатели не признали Неука А.П. виновным в вымогательстве в период с 20 по 28 февраля 2005г. у потерпевшей Е а признали его виновным в поджоге, который был совершён по мотиву мести за отказ П . и Е ежемесячно выплачивать в пользу Неука А.П. и созданной им группы лиц денежных средств, являются необоснованными, поскольку вердиктом присяжных заседателей установлено, что требования о передаче денежных средств предъявлялись П и Е не как физическим лицам, а как учредителям ООО " ", которые имели единую позицию – не выплачивать незаконно требуемых сумм.

Приговор постановлен председательствующим согласно требованиям ст.351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Обвинительный приговор в отношении Неука А.П., Маслакова А.О., Маттенкова С.Е. основан на вердикте коллегии присяжных заседателей, который в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что Неук А.П. организовал группу, в которую вошли Маслаков А.О., Маттенков С.Е. и другие лица, для незаконного получения денежных средств у учредителей ООО " П Е С ., а в случае отказа указанных лиц в передаче Неуку А.П. и другим участникам группы денежных средств, планировалось совершить уничтожение и повреждение имущества, находящегося в помещении указанного общества, при этом участниками группы допускалось причинение различной степени вреда здоровью и гибель лиц, находившихся в помещении ООО " ". Действия, направленные на причинение смерти и вреда здоровью, уничтожению имущества, были совершены организованной группой, в которой каждый участник действовал согласно ранее состоявшегося распределения ролей, последствия в виде уничтожения и повреждения имущества, причинения различной степени вреда здоровью и гибели людей охватывались умыслом каждого.

Группа характеризовалась организованностью и постоянством, Неук А.П. являлся единоличным и признаваемым всеми участникам группы лидером, который осуществлял жесткий контроль за действиями всех участников группы. Между членами группы были распределены роли по схеме "организатор – координатор – непосредственные исполнители преступления". Проводилось планирование и подготовка к совершению преступлений, включающее обсуждение планов, разработку и организацию способов совершения преступления, сокрытие следов преступления. Действия всех участников группы были согласованы. Состав группы отличался конспирацией, сплочённостью и постоянством, не менялся весь период деятельности.

Доводы жалоб о том, что вердиктом присяжных заседателей не установлено, что Неук А.П. дал указание Ф Ф Маслакову А.О., Маттенкову С.Е. совершить насильственное лишение жизни потерпевших Б , З , Е , а также причинить средней тяжести вред здоровью Д а Маслаков А.О. получил такое указание, в связи с чем действия Неука А.П. не могли быть квалифицированы по ч.2 ст.105 УК РФ и ч.2 ст.112 УК РФ, а действия Маслакова А.О. по ч.2 ст.105 УК РФ, являются необоснованными, поскольку при ответе на 6, 9 и 10 вопросы присяжные заседатели признали доказанным, что Неук А.П., давая указание на поджог помещения ООО " " а Маслаков А.О., соглашаясь на участие в совершении данного преступления, допускали, что при этом могут погибнуть люди, находящиеся в помещении агентства, а также жильцы дома.

В соответствии с действующим законодательством сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. Фактические обстоятельства, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, в соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ не могут быть оспорены в кассационном порядке. Поэтому доводы осуждённых Неука А.П., Маттенкова С.Е. о том, что их признали виновными в совершении преступлений, которых они не совершали, что отсутствуют доказательства их вины, являются необоснованными.

Юридическая оценка действий Неука А.П. по ч.2 ст.167 УК РФ, п."а" ч.3 ст.163 УК РФ, п."г" ч.2 ст.112 УК РФ, п."а,е,ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ, Маслакова А.О. по ч.2 ст.167 УК РФ, п."а,е,ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ, Маттенкова С.Е. по ч.2 ст.167 УК РФ, п."г" ч.2 ст.112 УК РФ, п."а,е,ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ соответствует установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей фактическим обстоятельствам.

Доводы жалоб о том, что суд в нарушение закона не освободил осуждённых от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по ч.2 ст.167 УК РФ, п."г" ч.2 ст.112 УК РФ являются необоснованными, поскольку в

судебном заседании Неук А.П., Маслаков А.О., Маттенков С.Е. возражали против прекращения дела.

При назначении наказания осуждённым Неуку А.П., Маслакову А.О., Маттенкову С.Е. судом учтены характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, роль каждого из них, данные о личности каждого, состояние здоровья, семейное положение, смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в кассационных жалобах, вердикт присяжных заседателей о снисхождении в отношении осужденного Маттенкова С.Е.

Вывод суда о том, что исправление осуждённых Неука А.П., Маслакова А.О., Маттенкова С.Е. возможно лишь в условиях изоляции от общества, мотивирован.

Оснований для признания назначенного Неуку А.П., Маслакову А.О., Маттенкову С.Е. наказания несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости либо чрезмерной мягкости, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Доводы осуждённого Маттенкова С.Е. о том, что после вердикта ему стало известно о знакомстве государственного обвинителя и старшины присяжных заседателей, опровергаются материалами дела.

Заявление Маттенкова С.Е. является предположением, каких-либо объективных доказательств знакомства государственного обвинителя и старшины присяжных заседателей им не представлено.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ,

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Приговор Новгородского областного суда с участием присяжных заседателей от 6 июня 2012 года в отношении Неука А[redacted] П[redacted], Маслакова А[redacted] О[redacted] Маттенкова С[redacted] Е[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Неука А.П., Маттенкова А.О., адвокатов Ведищева Н.П., Ефимова О.Г., Червякова В.Г., Соколовой К.В., потерпевших С[redacted] П[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]